

И вот на власть, которая согласно “Священному писанию” есть установление Божие, его слуги и ополчились. Какие там моления “за всех начальствующих”! Анафеме их предали. Какое там непротивление! Не только призывали к вооруженному свержению Советской власти. (“Против разбойников одно только средство действительно — оружие”. Из проповеди перед чинами I-ой Добровольческой армии священника Валентина Свинтицкого). Но даже сами брали в руки оружие (полк Иисуса Христа в армии Колчака).

Что же получается, если мы на ушедших в вечность и ныне живущих радителей за Православную церковь, ее слуг и прислужников, обличавших и обличающих установленную Богом власть, посмотрим с позиций канонического, церковного права? Кто же богохульствовал и богохульствует, осуждая Божественные деяния? Кто противодействовал воле Провидения, то есть кто богоборствовал, не жалея не только своих сил, а подчас — и жизни. А получается, прошу у читателей прощения за несколько грубоватое выражение, церковники своих собак повесили на большевиков. Это именно они, церковники, занимались богохульством и богоборчеством. Большой это грех, по Библии, и плата за него неминуема да и высока. Так что в вечности богохульникам не много радости будет. Да знать “святых” отцов это не очень беспокоит.

Почему? Вот какой ответ дает нам христианство. “И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их”. Это из “Бытие”, 1, 28. Но люди лгут, крадут, изменяют, убивают, совершают массу других аморальных и преступных деяний. А так как они являют собой земной образец небесного творца, то, выходит, что бог несет в себе все, даже самые омерзительные пороки? Нет, ответили еще на заре христианства “отцы церкви”: Бог наделил человека свободой выбора и он волен соблюдать заповеди Божьи или поддаться сатанинским соблазнам. Из этого положения христианства следует, что нынешние постоянно богохульствующие руководители РПЦ действуют по наущению дьявола. Конечно, подлинные причины ненависти российского духовенства (и не только его) к Советской власти, очень даже земные, но не могу не напомнить читателям одну из поговорок русского народа: “Близко церкви, да далеко от Бога”.

Тихон: от борьбы к покаянию

Как-то, когда я уже оказался гражданином “демократической” России, включил телевизор и увидел на экране то ли попика, то ли монашка, который грустным голосом рассказывал телезрителям о страданиях все того же патриарха Тихона: о том, как его арестовала ВЧК, как его мучили там, и как он, несчастный, не выдержав то ли именно этих мук, о ли еще каких-то дополнительных — я не понял — скончался. Рассматривая тшедшную фигурку лжеца в рясе, я подумал: а окажись ты... в аду, долго бы тебе пришлось лизать горячую сковородку.

Но, может быть, читатели помнят, что в начале 90-х рассказы о мучениях и якобы загадочной смерти Тихона, то есть с намеком на убийство патриарха сотрудниками ВЧК, появлялись в СМИ довольно часто. Так что то ли попик, то ли монашка по существу лишь пережевывал протухшую утку. К этому времени я уже знал другую версию причины смерти патриарха, известную, когда я ее услышал, думаю, лишь небольшому числу работников КГБ СССР.

Моим соседом по даче был бывший сотрудник того самого управления КГБ, которое “курировало” церковные организации, Петр Михайлович Комаров. Не часто, но мы с ним встречались: иногда я к нему заходил, иногда он ко мне, порою вместе возвращались в Москву. Сам он о своей работе, как говорится, даже не заикался, а я и не спрашивал, не желая ни его, ни себя ставить в неловкое положение. Но разговоры на какие-то околицерковные темы мы вели. Во время одного из них зашла речь о митрополите Сергии, его решении в бытность заместителем местоблюстителя престола отказаться от борьбы с Советской властью, вспомнили при этом патриарха Тихона.

— А у меня о нем как-то интересная беседа была с бывшим тогда уж на покое архиепископом (кажется, он назвал его Арсением. — авт.).

— И о чем же? — спросил я.

— А он мне сказал, ссылаясь на рассказ прислужника патриарха, что его “свои отравили”.

Истинные причины смерти патриарха Тихона не только сегодня, всегда имели значение. Поэтому я с недоумением спросил, почему исключительно важная информация осталась неизвестной общественности.

— Я доложил руководству, предложил написать куда-нибудь.

— Ну и что же?

— Мне сказали, что писателей в Советском Союзе и без меня много, а у меня хватает работы...

Допускаю, кто-то скажет: ну и чем рассказанная вами версия предпочтительней выдвигаемой другими? Доказательств у вас ведь тоже нет никаких. Как сказать?.. Прямых доказательств, разумеется, нет. Тем не менее... Я не буду настаивать на том, что практика тайных расправ с политическими противниками не входила в арсенал средств борьбы ВЧК с контрреволюционерами и, следовательно, это об-

стоятельство можно рассматривать как убедительное доказательство лживости утверждений антисоветчиков, тем более, как косвенное подтверждение правдивости рассказа патриаршего служки. В конце концов, патриарх Тихон мог умереть от какой-то сердечной недостаточности, от каких-то неизлечимых заболеваний.

Давайте поставим вопрос в духе рыночной России. ВЧК, Советской власти вообще было выгодно физическое устранение патриарха? Ответ на этот вопрос только один: смерть патриарха совершенно не отвечала интересам новой власти. Как можно было желать смерти человека, решительно и последовательно борющегося против Советской власти, но выступившего, в конце концов, вот с таким воззванием к “архипастырям, пастырям и насомым Православной Церкви Российской” (1 июля 1923 г.): “...сознавая свою провинность перед Советской властью, выразившуюся в ряде наших пассивных и активных антисоветских действий, как это сказано в обвинительном заключении Верховного Суда, т. е. в со-противлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафемствованиям Советской власти, воззванию против Брестского мира и т. д., мы по долгу христианина и архипастыря — в сем каемся и скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики. По существу виноваты в этом не только Мы, но и та среда, которая нас воспитала, и те злоумные люди, которые толкали нас на эти действия. С самого начала существования Советской власти, как враги ее, они старались свергнуть ее через Церковь нашу, для чего и Меня, как Главу последней, старались использовать. Будучи бессильными побороть Советскую власть открыто и прямо, они хотели добиться ее уничтожения окольными путями, прибегая к Церкви и ее пастырям.

Сознавая Свою провинность перед народом и Советской властью, Я желал бы, чтобы так поступили и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные действия с врагами трудового народа — монархистами. И, желая свергнуть Советскую власть, не чуждались даже входить в ряды белых армий. Как ни тяжело сознаваться в этом преступлении, но Мы должны сказать хоть горькую, но истинную правду сию. Мы осуждаем теперь такие действия и заявляем, что Российская Православная Церковь аполитична и не желает отныне быть ни “белой”, ни “красной” Церковью”.

Прошу прощения за столь пространное цитирование воззвание патриарха Тихона, но мне представляется, что оно необходимо. Во-первых, оно убедительно разоблачает ложь нынешних иерархов РПЦ о безвинных страданиях своих предшественников, во-вторых, оно “работает” в пользу рассказа патриаршего прислужника. В последующее время патриарх Тихон не только выступал с осуждением контрреволюционной деятельности Церкви, но и с прямой поддержкой Советской власти и даже дал указание возносить “молитвы о стране российской и о Советской власти”. Тихон из организатора контрреволюционной деятельности Церкви объективно превратился в противника контрреволюции, а она, как известно, не стеснялась в выборе средств в борьбе со своими врагами. Судя по некоторым публикациям тех лет, Советская власть не до конца доверяла Тихону. Но даже если он был не вполне искренен, бесспорно, публично раскаявшийся в своих деяниях патриарх стал крайне опасен для дела контрреволюции.

Сейчас трудно судить и насколько патриарх Тихон был самостоятелен в принимаемых им решениях: он несколько раз сетовал на происки “злоумных людей”. Но в активную антисоветскую деятельность он включился сразу после своего постановления в Патриарха Московского и всея Руси, так сказать, без промедления от обещаний перешел к делу. Уже в первом своем обращении (31.XII.1917 г.) в качестве патриарха к духовенству и “всему православному народу” он призвал: “Пусть верные чада в союзе любви соединяются с архипастырями и пастырями своими и вкупе являют служение в духе и силе”. Туманно? Но имеющий уши да услышит, зачем надо собирать силы, когда “губительная смута терзает Россию”.

На следующий день Тихон выступает по случаю наступления нового года в храме Христа Спасителя, выражает сожаление о крушении монархии и прямо предостерегает верующих сторонников Советской власти от ее поддержки. Хочу обратить внимание, что церковь еще не отделена от государства, и содержание храма Христа Спасителя субсидируется этой самой властью...

Но Советская власть очень скоро примет решение об отделении Церкви от государства. Патриарх Алексий II неоднократно выступал в пользу именно такого, независимого от государства, положения РПЦ. Не знаю насколько он искренен: попытки иерархов придать Русской православной церкви особое, главенствующее положение в стране, а это юридически невозможно без принятия каких-то государственных актов, дающих РПЦ соответствующий статус, как говорится, видны невооруженным взглядом. Но факт: Алексий II одобительно отзывается о Декрете СНК РСФСР, принятом 23 января 1918 года “Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви”, хотя никогда не ссылается на сам документ.

Однако в 1918 году духовенство приняло его в штыки. Собственно, именно с этого дня Церковь вступила в открытую борьбу с Советской властью. Профессор С. Троицкий в вышедшей в 1960 году в Париже работе “О неправде Карловацкого раскола” признает: “недовольное декретом соборное большинство (имеются в виду члены Священного Собора Православной Российской церкви, избравшего патриарха — авт.) само решило начать борьбу с властью”.

СОВЕТЫ И

Ленин о религии

ПУНКТ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

По отношению к религии политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви — т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительскую и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

1919 г.

